

Переход российского общества к новому этапу развития привел к полной переоценке социокультурных смыслов, определенных стереотипов деятельности и поведения в изменившихся социально-экономических и общественно-политических условиях. Подобная ситуация в российской социокультурной реальности создала определенные трудности построения образовательной парадигмы, которая должна в полной мере отражать национальную культурную программу. Речь идет не только о реформировании самой системы образования, но и о роли образования в решении задач модернизации России в условиях глобализации. Дело в том, что информационное общество не ликвидирует монополию на знание, не устраняет неравенства населения в доступе к знаниям и информационным ресурсам, но напротив: еще более усиливает зависимость социальной стратификации, то есть возможность той или иной социальной группы получить общее и профессиональное образование высокого уровня. В содержании образования информационного общества наблюдается тенденция отказа от энциклопедизма и движение в сторону социально значимых и практических знаний, применимых в реальной жизни в данный момент. В то же время образование, объем и качество приобретаемых знаний продолжают занимать верхние позиции в иерархии социальных ценностей большинства населения. Сегодня образовательные системы включают множество социальных структур и представляют собой разветвленную сеть образовательных, исследовательских, просветительных и других учреждений, которые направлены на воспроизводство атрибутивных для образования общественных отношений, а каждый компонент этого сложного целого имеет свою онтологию. Развитие современной отечественной системы образования кардинальным образом связано с динамично развивающимися экономическими сторонами социума и самого образования. Образование меняется как общественный институт: происходит переход к рынку, эволюция в сферу услуг, превращение образования в товар. За короткий срок произошла адаптация системы образования к принципиально новым условиям политической жизни, к развитию демократического гражданского общества. Удалось реализовать академическую автономию высших учебных заведений, обеспечить многообразие форм образовательных учреждений и вариативность образовательных программ, поддержать развитие негосударственного сектора образования. Однако комплексного обновления системы образования не происходит, в связи с чем современное состояние образования его содержание, структура, материальная база, а также организационно-экономические и управленческие механизмы, статус образовательного работника не соответствуют потребностям развития страны, запросам личности, общества и государства. В настоящее время меняются сами вузы, наряду с традиционными университетами появляется множество учреждений нового типа: технических институтов, предлагающих так называемые «короткие программы», местных колледжей, политехникумов,

центров дистанционного обучения, открытых университетов, что создает новые возможности для удовлетворения растущего спроса общества. Проводимая в России современная образовательная реформа ориентирована преимущественно на текущие потребности общества. Это приводит к тому, что объем даваемых знаний в соответствии с «короткими программами» сокращается. В таких вузах направление деятельности диктуется «специалистами-практиками», для которых традиционная система высшего образования не является достаточно привлекательной. Преподаватель должен обладать опытом практической работы и строить обучение на реально-прикладных ситуациях в определенной отрасли, учитывая средний уровень подготовки конкретного студента. Поэтому от такого студента нельзя требовать ни фундаментальных знаний, ни духовного или эстетического развития. К сожалению, одной из тенденций развития современного образования становится его ориентация на потребителя. Образование трансформируется из акта безвозмездной трансляции накопленного культурного опыта от поколения к поколению людей в платную потребительскую услугу. Основными потребителями образования являются бизнес, общество в лице социальных институтов некоммерческой направленности и государство. Они оценивают назначение образования с точки зрения производительного потребления, преследуя разные цели в качестве потребителей. Для структур бизнеса образование является средством потребления, обеспечивающим обращение капитала и заключающимся в минимально необходимом наборе профессиональных качеств работника. Компоненты образования, выходящие за рамки узкопрофессионального спектра (в частности, общекультурная подготовка), рассматриваются бизнесом как необязательное дополнение к профессиональной образовательной программе, неоправданно увеличивающее стоимость выпускника вуза на рынке профессионалов. В современном обществе востребована не образованность, а профессиональная обученность, обеспечивающая на соответствующем уровне успешное функционирование автономных общественных элементов и связей. Можно быть хорошим специалистом в узкой профессиональной области и оставаться при этом необразованным человеком. Несоответствие между низким уровнем образованности и виртуозным владением специальностью - реальность сегодняшнего общественного устройства в условиях глобализации, в котором большинство профессионалов исполняют свои рутинные локальные функции в качестве «винтиков» гигантской социально-технической машины, даже не подозревая о подлинной роли этих функций в существовании целого. Получается, что сегодня инвестируемый бизнесом рынок образовательных услуг не заинтересован в развитии образования - он культивирует обученность, приносящую непосредственную прибыль. Но для модернизации общества требуется инициативный, мыслящий работник, который не только дисциплинирован, но и обладает принципиально новой технологической

культурой. Профессионально дифференцированный, специализированный труд в современном производстве требует от человека не только солидной общеобразовательной подготовки, компьютерной грамотности, но и конкретных профессиональных знаний и навыков. Отсюда без научно-технологической модернизации производства и коренного повышения уровня образованности населения остается невозможной эффективная интеграция в мировую экономику, ради которой проводятся масштабные экономические и социальные реформы современного периода. Невозможно и становление полноценного гражданского общества, опирающегося на сильную научную и образованную интеллигенцию. Интеграционные процессы науки, образования и производства приведут к развитию инновационного образования - образования, которое обладает высокой эффективностью, то есть позволит достичь профессионального уровня компетентности, основанного на разработке и внедрении новых технологий и будет работать на опережение. Инновационное образование ориентировано и на передачу знаний, и на овладение базовыми компетенциями, и на обучение в процессе создания новых знаний.

Инновационное образование активно развивается в кризисные, переломные моменты жизни социума, когда существующая система образования оказывается не в состоянии удовлетворить предъявляемые к ней запросы общества. Именно посредством инновационного образования общество обеспечивает свое дальнейшее развитие. Таким образом, эффективная модернизация российского общества возможна только при условии тесной интеграции науки и образования, поскольку резко возросшие требования к качеству образования в условиях его структурной перестройки и интеграции в мировое образовательное пространство существенно повышают уровень социальных ожиданий по отношению к результативности всего комплекса образовательных наук. Со второй половины XX в. процесс интеграции научных знаний в целом поднимается на новую ступень. Этот период характеризуется установлением взаимосвязи между «чистыми» и прикладными науками (ранее они развивались параллельно), в результате чего возникают науки нового типа - «стержневого» и междисциплинарного характера. Данный период развития интеграции научного знания имеет определенную генетическую связь с началом интенсивной разработки связей между различными циклами дисциплин.

Интеграция это осуществляемый через дифференциацию процесс проникновения понятий, методов, теорий одних отраслей знания в другие, процесс обмена научной деятельностью коллективов и людей науки. Сущность этого процесса составляет обобщение и уплотнение научной информации, рождение новых (смежных и комплексных) отраслей знания. Одним из условий интеграции наук выступает, с одной стороны, их тождественность по предмету исследования, структуре, функциям, методам и средствам познания, а с другой - их различие. Понятие «интеграция» имеет общенаучное значение и

определяется в современных условиях как взаимопроникновение и взаимообогащение всех основных сфер труда и общественной деятельности на базе социально-экономического, научно-технического и идейно-политического развития общества. Но это вовсе не означает простого механического объединения. М. И. Берулава считает, что под интеграцией следует понимать процесс взаимопроникновения структурных элементов научной деятельности, информации, методологии различных отраслей знаний, сопровождающийся «ростом их обобщенности и комплексности, уплотненности и организованности». Процессы интеграции могут иметь место как в рамках уже сложившейся системы - в этом случае они ведут к повышению уровня ее целостности и организованности, так и при возникновении новой системы из ранее несвязанных элементов. Отдельные части интегрированного целого могут обладать различной степенью автономии[1]. Интеграция в обучении – это процесс образования из множества элементов устойчивого единства, обладающего целостными свойствами и закономерностями. Универсальным обоснованием целостности является материальное единство мира. Интеграция содержания образования - это процесс и результат взаимосвязи, взаимопроникновения, взаимодействия и синтеза знаний, способов и видов деятельности с образованием их целостной системы. М. Пак, исследуя взаимосвязь курса химии и специальных предметов в профессиональных училищах, под интегративным подходом в обучении понимает методологический подход со своеобразной «призмой видения» всего учебно-воспитательного процесса, в основе которого лежит интеграция содержания и методов обучения, а под «интеграцией в обучении» процесс объединения компонентов в целостное образование[2]. Надо сказать, особый интерес к вопросам образования обусловлен и тем, что сейчас многие образовательные системы переживают период серьезных реформ, от которых напрямую зависит будущее современного гуманитарного прогресса. В Национальной доктрине образования РФ до 2025 г. среди основных задач - развитие высших учебных заведений как центров образования, культуры, науки и новых технологий, а также интеграция образования, науки и производства, включая интеграцию научных исследований с образовательным процессом, научных организаций с образовательными учреждениями, науки и образования с производством. Сегодня образовательное пространство становится не источником «большой трансформации», а местом вынужденного компромисса. Половинчатые реформы ведут к самому худшему - к снижению мотивации у всех участников и стагнации образовательной системы в целом. Поэтому вопросы реформирования российской системы образования должны занимать, сегодня одно из приоритетных мест в государственной социокультурной политике. Концепция реформирования системы российского образования определяет основные направления в его развитии: учет тенденций мирового развития, возрождение

русской культуры и ценностей национального образования, укрепление образования как социального института. По словам Х. М. Казанова, в центре реформирования высшей школы должны находиться не только проблемы квалификации специалиста, но и культурно-нравственная сторона образования и воспитания, единство профессионализма и нравственности, как основы формирования гуманистического общества, способного при самом интенсивном техническом развитии не терять нравственные ориентиры[3]. Разработка концептуальной модели образования и научной деятельности ее научно-методического обеспечения - приоритетная задача современной системы высшего образования. В этой связи необходимо построение образовательной модели, основанной на современных информационных и педагогических технологиях, на методологических принципах информационного общества и открытого образования. К тому же построение системной модели высшего образования включает философско-гуманитарную, содержательную, экономическую, научно-педагогическую и технологическую компоненты. Поэтому на повестке дня наиболее остро стоит вопрос о формировании такой парадигмы образования, реализация которой смогла бы обеспечить успешную социализацию и адаптацию человека в изменяющемся обществе и придать ему новый импульс развития. Для нашей страны такая модель должна выводиться как из наработанных позитивных философских представлений о будущем образования, так и из знаний о современном состоянии общества и человека, перспективных задачах общественного развития. Надо сказать, парадигма образования должна ориентироваться на всю культуру в целом, и в установке на синтез культуры видится суть новой образовательной парадигмы. Общими тенденциями парадигмы образования в новом XXI в. являются: 1. Осознание кризиса системы образования, как выражения кризисной духовной ситуации нашего времени. 2. Трудности в определении идеалов и целей образования, соответствующего новым требованиям научно-технической цивилизации и формирующегося информационного общества. 3. Поиск новых философских концепций, могущих служить обоснованием системы образования. Образование в современном общественном развитии выступает одним из основных инструментов повышения конкурентоспособности как страны в целом, так и каждого человека в отдельности. Поэтому одной из проблем реформирования современного высшего образования является включение его в единое европейское образовательное пространство. Вступление России в единое образовательное пространство согласуется с европейскими процессами, во многом определяющими сроки внедрения стандартов нового поколения. Однако прагматика времени требует тщательного изучения всех составляющих современного образовательного пространства, поскольку реформирование системы русского образования - это не столько политическая и экономическая проблема, сколько вопрос сохранения общества и национальной

культуры на основе диалога. В системе российского образования происходят сложные процессы ее обновления и развития в новых социокультурных, экономических условиях. И потому было бы особенно важно преломить болонские образовательные приоритеты на проблемы российского образования, анализируя целесообразность предстоящих коренных изменений. Участие России в Болонском процессе нуждается в фундаментальном и теоретическом обосновании, которое должно опираться на глубинные образовательные традиции и механизмы, а не на стремление приспособиться к реалиям сегодняшнего дня.